Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 226–230
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 226–230
https://soziopolit.sgu.ru https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-2-226-230, EDN: YHCAIC

Научная статья
УДК 329.7

Правый популизм и «системные» правые в контексте партийных движений США и Канады: возможность идентификации концептуальной разницы

А. М. Волошина

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

Волошина Анна Михайловна, аспирант кафедры сравнительной политологии, an.vol171201@yandex.ru, https://orcid.org/0009-0005-1594-2548

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем выявления и анализа правопопулистских течений в условиях кризиса традиционных демократий и попыток нахождения новых путей привлечения электората. С падением явки на выборах, снижением доверия избирателей, ростом антиистеблишментовых настроений, развитием политических технологий, в условиях повсеместного распространения правого популизма перед системными партиями стоит задача удержания голосов населения в новых условиях. Дональд Трамп стал первым сигналом радикальной трансформации политического участия и партийной системы США. С момента президентских выборов в 2016 г. популизм стал неотъемлемой частью политики США, а также Канады, в которой до 2021 г. данное движение представлялось невозможным как концепт ввиду мультикультурализма и сильной поляризации внутри различных групп населения. Опираясь на анализ ключевых акторов среди популистов и традиционных представителей правого спектра в партийных системах США и Канады, предпринята попытка проверки возможности выделения концептуальных различий между ними применительно к проблематике построения теории популизма.
Ключевые слова: правый популизм, консерватизм, партийная система США, партийная система Канады, Республиканская партия США, Консервативная партия Канады

Для цитирования: *Волошина А. М.* Правый популизм и «системные» правые в контексте партийных движений США и Канады: возможность идентификации концептуальной разницы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 226–230. https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-2-226-230, EDN: YHCAIC

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Right-wing populism and the mainstream right in the USA and Canada party systems' context: Possibility of Identifying conceptual difference

A. M. Voloshina

Lomonosov Moscow State University, GSP-1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Anna M. Voloshina, an.vol171201@yandex.ru, https://orcid.org/0009-0005-1594-2548

Abstract. The article analyses existing problems of identification and analysis of the right-wing populism in the context of traditional democracies' crisis and the attempts of searching for the new ways to attract the electorate base. With a drop in turnout in elections, a drop in voter confidence, an increase in anti-establishment sentiments, as well as the development of political technologies, in the face of popularity of right-wing populism, the mainstream parties are faced a challenge of retaining the votes of general population in new conditions. Donald Trump was the first signal of a radical transformation of American participation and party system. Seven years after the 2016 elections, populism has become an integral part of the politics of the United States, as well as Canada, in which, until 2021, this trend seemed impossible as a concept because of multiculturalism and strong polarization within various social groups. Based on the analysis of the main actors among populists and traditional representatives of the right spectrum in the party systems of the United States and Canada, an attempt was made to test the possibility of highlighting conceptual differences between them applicable to the problem of constructing the theory of populism.
Keywords: right-wing populism, conservatism, USA party system, Canadian party system, The Republican Party of the USA, The Conservative Party of Canada

For citation: Voloshina A. M. Right-wing populism and the mainstream right in the USA and Canada party systems' context: Possibility of Identifying conceptual difference. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology,* 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 226–230 (in Russian). https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-2-226-230, EDN: YHCAIC

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

© Волошина А. М., 2025

Правый популизм является проблемой современной политической теории и практики, волнующей исследователей в самых разных областях, от политологов и социологов до историков. По замечанию Эрнесто Лакло, популистские течения возможно идентифицировать на интуитивном уровне, однако «пытаясь перевести интуицию в концепции» [1, p. 143], ученые оказываются перед препятствием в виде постоянной изменчивости феномена. Правый популизм в терминах идеологии является крайне гибким конструктом, позволяющим политикам в новый век технологий оперативно реагировать на изменчивость информационной повестки, включая в дискурс новые ее интерпретации. Что также принципиально отличает популизм от другой строгой идеологии, так это высокая адаптивность не только содержания, но и формы, вбирающей в себя конструкты из различных традиционных политических течений для создания нарратива, откликающегося у «усредненного» большинства людей. Мы можем говорить о современном популизме, левом и правом, как о продукте общества постмодерна [2, с. 172]. Жан Бодрийяр считал одним из основных свойств симулякра способность маскировать отсутствие реальности [3, с. 7]. Популизм в рамках «метапроблемы»: заговора элит, мигрантов, глобалистов и т.д., конструирует собственную реальность со своими акторами «поверх» обыденной, таким образом, заменяя ее для электората интерпретацией, подающейся как «истинное» положение дел. При этом популизм, для элит предстающий явлением саботажа и «вредительства» в политической системе, не полагается на дезинформацию как ключевую основу своей деятельности, он является продуктом общественной жизни, аккумулируя в себе настроения низового избирателя, а потому и полагаясь на его доверие [2, с. 158].

Дихотомическая сложность популизма ставит в тупик многих исследователей на этапе выделения популистских практик в традиционных политических течениях. В рамках данного исследования предлагается рассмотреть разницу подходов традиционных правых политиков и политиков, считающихся популистами, для вывода о возможности проведения концептуальной разницы между ними на примере Республиканской партии США и Консервативной партии Канады.

Между партиями консервативного толка в США и Канаде есть определенное сходство, фракционно их можно разделить: в случае Республиканской партии США на оказывающих идеологическую поддержку или сопротивление Трампу и исходя из этого крайне правых или умеренно правых; в случае Консервативной партии Канады – на «умеренных» и крайне правых тори. Республиканцы, не поддерживающие Трампа, как правило, не высказывают активного протеста правительству по отношению к внешней политике, экономике, критикуя демократов, но не призывая к активным переменам, в то время как трамписты более решительны в своих требованиях и выступают за значительное сокращение участия США в НАТО, вплоть до прекращения существования Альянса, участия США в НАФТА, за прекращение конфликта на Украине как противоречащего американским интересам, которые должны быть обращены на развивающееся экономическое и культурное противостояние с Китаем, и т.д. Сторонники Трампа более склонны к активной критике правительства как ведущего страну к пропасти, склонны делать радикальные для умеренных республиканцев прогнозы о падении влияния США на мировой арене и даже крахе как державы-гегемона в случае отсутствия адекватного ответа на существующие вызовы, который способна дать только их фракция. Наибольший консенсус между разными течениями внутри партии прослеживается по вопросам границы с Мексикой, миграционной политики, глобального потепления.

Дональд Трамп, ключевая фигура американского и глобального правого популизма, положивший начало возрождению движения в современном виде, в своих политических выступлениях позволяет себе оценочные суждения, «крылатым» выражением по отношению к оппонентам стала их оценка как «nasty people» («неприятные люди»), кроме того, Трамп активно использует в речах лексику, находящую отклик у радикально настроенных граждан: «победа», «борьба». Выступая поборником правды и справедливости в антагонизме элитам, Трамп создал социальную сеть со словом «правда» в названии – «Truth Social», организовал кампанию вокруг обвинения демократов в фальсификации выборов 2020 г., лозунг «False elections» вошел в обиход не только среди его сторонников, но и среди сопартийцев. Согласно оценке издания The Washington Post, на трети праймериз 2022 г. избиратели отдали предпочтение по меньшей мере 108 республиканцам

на посты муниципального и федерального уровней, придерживающихся дискурса сфальсифицированных выборов. Если брать в расчет также тех политиков, что активно выступали за ужесточение избирательного законодательства без прямых обвинений демократов в подтасовке голосов, общее число избранных кандидатов возрастает до 149[1].

3 декабря 2022 г., после публикации Илоном Маском «файлов Twitter», Трамп возмутился фальсификацией выборов и опубликовал в Truth Social призыв к «отмене всех правил, положений и статей, даже тех, что содержатся в Конституции»[2]. 4 марта 2023 г. в своей речи в рамках ежегодного съезда консерваторов, аккумулирующей в себе все элементы популистского дискурса, а также всю политическую программу бывшего президента США, Трамп назвал современное американское государство «преступным», пообещал «освободить Америку» от захвативших власть «злодеев». Кроме того, он раскритиковал действующего президента Байдена за неспособность справиться с политическими вызовами, среди которых украинский кризис. «Я единственный кандидат, который может дать это обещание: я очень легко предотвращу Третью мировую войну, – сказал он, – а вы, кстати, получите Третью мировую»[3].

В связи с обвинениями, предъявленными Трампу в марте 2023 г., помимо основных лозунгов, был также создан хэштег Not Guilty (не виновен), но такого распространения, как «сфальсифицированные выборы» он не получил, хотя также может быть активно задействован в дальнейшем при обострении политической ситуации. Кроме того, Трамп опубликовал заявление, в котором здесь и далее назвал обвинительное заключение «политическим преследованием» и заявил, что оно возымеет «серьезные неприятные последствия» для Джо Байдена[4].

Губернатор Флориды Рон Десантис, с другой стороны, исследователями оценивался как ожидаемый фаворит республиканцев на выборах 2024 г. Им была предпринята стратегия перехвата электората Трампа при противопоставлении себя ему по политическому стилю и позиции в некоторых ключевых вопросах. Так, он выбрал стратегию избегания темы фальсификации выборов 2020 г., концентрируясь взамен на вопросах избирательного законодательства[5]. В то же время Десантис во время праймериз 2022 г. оказывал активную поддержку тем своим сопартийцам, что придерживаются данного нарратива: Кэри Лейк в Аризоне, Дугу Мастриано в Пенсильвании, Джей Ди Вэнсу в Огайо.

Десантис занял схожую с Трампом позицию по Украине, подаваемую под более удобным для Республиканской партии углом. Называя происходящий конфликт «территориальным спором», за что позже был раскритикован истеблишментом, он следом нивелировал угрозу от России [4], за что был также жестко раскритикован, но уже своим соперником, Трампом, который известен за восприятие РФ как серьезного соперника на мировой арене. При этом, однако, Десантис также не отвечал требованиям партийной линии, которая находится в стадии активного запроса на политика-«Рейгана», как М. Помпео, М. Пенс, активно выражающих позицию о необходимости продолжения активного вовлечения США в конфликт с Россией.

В вопросе остро стоящего перед администрацией Байдена и властями приграничных южных штатов миграционного кризиса Десантис также сблизился со своим конкурентом-популистом, создавая нарративы в рамках получившей широкое распространение при Трампе «политики страха» [5, p. 85]. Используя язык рациональности, менее эмоционально окрашенный, чем речевые конструкции Трампа, Десантис, тем не менее, апеллировал к «защите» сообществ и предприятий от «угроз», создаваемых нелегальной миграцией[6], на законодательном уровне были приняты меры о запрете на оказание любой помощи нелегальным мигрантам, которые критиками оценивались

[1] More than 100 GOP primary winners back Trump's false fraud claims. URL: https://www.washingtonpost.com/politics/2022/06/14/more-than-100-gop-primary-winners-back-trumps-false-fraud-claims/ (дата обращения: 20.03.2024).

[2] White House rebukes Trump's suggestion to suspend Constitution over 2020 election. URL: https://www.washingtonpost.com/politics/2022/12/03/trump-constitution-truth-social/ (дата обращения: 26.04.2024).

[3] Trump Speaks at CPAC 2023 Transcript. URL: https://www.rev.com/blog/transcripts/trump-speaks-at-cpac-2023-transcript (дата обращения: 28.04.2024).

[4] Trump denounces indictment as 'political persecution'. URL: https://www.nytimes.com/2023/03/30/nyregion/trump-indictment-response.html (дата обращения: 09.04.2024).

[5] DeSantis won't say if he thinks 2020 was rigged. But he's campaigning for Republicans who do. URL: https://www.politico.com/news/2022/08/17/desantis-wont-say-if-2020-was-rigged-but-hes-campaigning-for-republicans-who-do-00052266 (дата обращения: 28.04.2024).

[6] He feels unstoppable': DeSantis plans to export his chilling immigration policies to the nation. URL: https://amp.theguardian.com/us-news/2023/apr/14/ron-desantis-immigration-laws-florida (дата обращения: 14.04.2024).

как радикальные и способные привести к росту дискриминации по этническому признаку и падению экономики Флориды[7].

В качестве целевого электората Десантисом были выбраны такие социальные категории, как белые евангелисты и другие представители традиционалистских течений – республиканцев, но не трампистов. В 2023 г. им был подписан шестинедельный запрет на искусственное прерывание беременности во Флориде как инструмент привлечения консервативных христиан. Мораторий на аборты оказал отрицательный эффект на имидж Десантиса, Д. Трампом был также оценен как слишком суровый. Выбор целевой аудитории был сделан неверно: помимо того, что резкая смена взглядов с умеренного консерватизма на религиозный не была воспринята убедительно евангелистами, Десантис потерял в потенциальных голосах избирателей-центристов и возможности дополнительного спонсирования кампании. В январе 2024 г., согласно некоторым опросам общественного мнения, рейтинг Десантиса опустился на третью строку после Никки Хейли, которая заняла уступленную им нишу умеренно-консервативного электората, однако в марте 2024 г. и она завершила кампанию в пользу Д. Трампа.

Популисты в Канаде, главным образом, выстраивают политическую кампанию и имидж на противопоставлении себя традиционным консерваторам, и здесь Канада ближе к европейской модели возникновения популизма в политике, чем к американской. Если в американском популизме мы видим попытку оставаться в русле «единой» партии, где идет традиционная для нее политическая борьба, то в канадском популисты позиционируют себя как политиковносителей «новой», альтернативной идеологии. Это справедливо для случая Народной партии, возглавляемой Максимом Бернье, бывшим членом Консервативной партии. Результат выборов 2021 г., однако, был неутешителен как для движения, так и для самого лидера, претендующего на звание выразителя народного мнения, несмотря на то что оно запустило механизм мобилизации радикально правого электората, нашедший выражение в массовых протестах 2022 г.

Американский вариант определения себя в политической системе и реализации популистского дискурса тем временем избрали тори крайне правого толка внутри Консервативной партии. В Канаде досрочные выборы 2021 г. в разгар пандемии некоторые эксперты, несмотря на очевидный мотив в виде попытки либералов перехватить большинство, называли отличной возможностью для консерваторов одержать верх[8]. Однако их исход выявил в полной мере глубину консервативного кризиса, выражением которого стала кампания Э. О'Тула, в которой он, изначально подававший себя как «истинно синий» консерватор, занял центристскую позицию и провел уверенную, но недостаточно яркую кампанию, став «жертвой» того, что среди консерваторов за почти двадцать лет существования партии не сложилось консенсуса по поводу стратегического идейного направления партии. Консерваторам необходимо было сформулировать рациональную и убедительную позицию по целому ряду вопросов в условиях роста радикально правых популистских течений, способных предложить части разочарованных «синими либералами» избирателей привлекательную идейную базу.

Пьер Пуальевр – давний член парламента от Оттавы, начавший свою политическую кампанию всего через пару дней после отставки Эрина О'Тола, довольно энергичный политик, собиравший нетипичные для кандидатов в гонке за лидерство в партии тысячные митинги по всей Канаде. В число его предвыборных обещаний вошли отмена федерального налога на выбросы углекислого газа, или углеродного налога, стабилизация цен на жилье, обеспечение энергетической независимости Канады, создание условий для быстрой адаптации мигрантов, обеспечение свободы слова в университетах и т.д. Выбор апеллируемых тем в программе ввиду обширности позволил охватить не только традиционную целевую аудиторию консерваторов, но также молодых людей, что позволило оппонентам внутри партии обвинять Пуальевра в популизме[9]. Пьера Пуальевра поддержали радикальные религиозные консерваторы, с одной стороны, и умеренные, с другой, но именно популистские тезисы позволили ему продвинуться вверх по внутрипартийной иерархии. Преимуществом Пуальевра по сравнению с

[7] DeSantis Pushes Toughest Immigration Crackdown in the Nation. URL: https://www.nytimes.com/2023/04/10/us/florida-desantis-immigration.html (дата обращения: 20.05.2024).

[8] The Conservatives' opportunity and the Liberal imperative // Maclean's, 2021. URL: https://www.macleans.ca/opinion/federal-election-2021-the-conservatives-opportunity-and-the-liberal-imperative/ (дата обращения: 10.04.2024).

[9] Pierre Poilievre is popular for a reason // National Post, 2022. URL: https://nationalpost.com/opinion/rupa-subramanya-pierre-poilievre-is-popular-for-a-reason (дата обращения: 20.05.2024).

«умеренным» О'Тулом стала четкая правая консервативная позиция по ряду важных вопросов, что также привлекло избирателей среди однопартийцев.

С момента избрания П. Пуальевр сместил фокус по отдельным проблемам социальной и миграционной политики, обращаясь к идеям доступного жилья, мультикультурализма для привлечения более широких слоев электората: молодежи, населения либерального Большого Торонто, а также женщин и избирателей старше 50 лет.

Поляризующая риторика П. Пуальевра на сессиях Парламента, в социальных сетях и на собраниях сторонников встречает больший отклик, чем умеренная риторика Дж. Трюдо в период кризиса политической системы. В речах Пуальевра фигурируют такие политические ярлыки и выражения, как «авторитарный социализм», «слабый премьер-министр», «бюрократы», «потеря контроля».

Согласно опросам, на второе полугодие 2024 г. рейтинг поддержки П. Пуальевра среди населения Канады составил 44%, против 25% Дж. Трюдо и 23% Дж. Сингха, союзника Трюдо по блоку Либеральная партия-НДП. Опросы, проводимые перед отставкой Дж. Трюдо с поста главы Либеральной партии и премьер-министра Канады, показали 68% поддерживающих его уход. Выше всего данный показатель в провинции Альберта и в Атлантических провинциях – 79 и 76% соответственно[10].

Таким образом, концептуальная разница даже между конкурентами в рамках партии может быть размыта и не позволяет выделить фундаментальные различия, поскольку и системные политики полагаются на популистские тезисы для поддержания своей конкурентоспособности в современной политической обстановке. Тем не менее меньшая апелляция к эмоциям и приверженность партии при некоторых расхождениях, не критичных для общей картины, может считаться признаком, по которому возможно провести границу между современным правым популистом и консерватором. Популисты создают эффект представления интересов народа в закрытой для него системе, акцентируя внимание на антагонизме «свой-чужой», где он, несмотря на свое положение, является «своим». Первоочередная задача, которая состоит перед традиционными акторами в новые времена, сопряженные с глобализацией, ростом технологий и влияния социальных сетей на политические кампании, ростом популистских настроений, – возвращение и удержание доверия электората. Антиистеблишментовые течения обвиняют медиаэлиты в пропаганде антинародных ценностей и поддержке «существующего порядка», а также в политической цензуре, усиливая разрыв между системными партиями и населением. Компенсировать этот разрыв политики в США и Канаде пытаются, заимствуя у «врага» лучшие его практики, в каждом отдельном кейсе успех такого заимствования, равно как долгосрочного развития данной тенденции, непредсказуем. На примере победы Д. Трампа в выборах 2024 г. мы наблюдаем успех правого популизма как идеологии и стратегии ведения политической кампании против попыток имитации отдельных его элементов, а также возросшую зависимость институциональных политических партий от личности лидера, в Канаде кризис либерального руководства также является «окном возможностей» для выхода правого популизма во власть в лице Пьера Пуальевра.

[10] Poilievre Top Choice for Best PM in Canada // Ipsos, 2024. URL: https://www.ipsos.com/en-ca/poilievre-top-choice-for-best-pm-in-canada (дата обращения: 25.10.2024).

Список литературы

1. *Laclau E.* Politics and Ideology in Marxist Theory: Capitalism – Fascism – Populism. London : NLB, 1977. 203 p.
2. «Политика постправды» и популизм / под ред. О. В. Поповой. СПб. : Скифия-принт, 2018. 216 с. EDN: YTTLGX
3. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М. : Постум, 2015. 238 с. (Технология свободы).
4. *DeSantis R.* Russia is a gas station with a bunch of nukes. URL: https://www.agenzianova.com/en/news/ron-desantis-russia-and-a-gas-pump-with-a-bunch-of-nukes/ (дата обращения: 01.04.2024).
5. *Altheide D. L., Merkovity N.* Politics of Fear and Attention-Based Politics Promote Donald Trump and Other Right-Wing Autocrats // Revista Latinoamericana de Estudios sobre Cuerpos, Emociones y Sociedad. № 40. An ъ 14. Diciembre 2022 – Marzo 2023. Argentina. P. 83–96.

Поступила в редакцию 16.12.2024; одобрена после рецензирования 26.12.2024;
принята к публикации 20.02.2025; опубликована онлайн 30.05.2025
The article was submitted 16.12.2024; approved after reviewing 26.12.2024;
accepted for publication 20.02.2025; published online 30.05.2025